

ТВ парк - 1996 - №48 (148)
Раков Виктор - 910, 11.

11.96.

ЛИЦО НЕДЕЛИ

Больше десяти лет назад в актерском буфете московского Театра Ленком Олег Янковский пристально рассматривал только что принятого в труппу выпускника ГИТИСа, потом спросил: «Молодой человек, вам никогда не говорили, что вы похожи на Андриса Лиепу?» — «Нет, Олег Иванович, — без ложной скромности ответил Виктор Раков. — Мне говорили, что я похож на вас».

— Что чувствует артист, которого все время приглашают на главные роли?

— Это дело случая, везения. Но для себя я давно решил, что, окажись я в театре без работы, без ролей, я стал бы искать выход, вплоть до смены профессии. Вообще-

ще-то, я собирался поступать не в театральный институт, а в цирковое училище. Клоуном хотел быть.

— И как родители отнеслись к такому желанию?

— Очень хорошо. Они у меня никак не связаны с театром и кино. Папа — инженер-нормировщик на машиностроительном заводе «Молния». Мама на том же заводе работала монтажником радиоаппаратуры и приборов. Учась в школе, я занимался в самодеятельных студиях. Родители привыкли к тому, что я постоянно кого-то изображаю. В институт с первого раза не поступил. Пришлось с родителями ходить на завод. В 1980 году третий тур в ГИТИСе совпал с окончанием Олимпиады и смертью Высоцкого. События были так существенны, что самого поступления я и не помню. В памяти осталось только то, что меня все же зачислили на курс к Владимиру Андрееву и тут же увезли на картошку.

— А детство? Из него что вспоминается?

— Зубной врач. А вообще-то, у меня было нормальное московское детство: зимой — школа, летом — дача, занимался спортом — плавание, бег, борьба дзюдо.

— Как возник Ленком?

— Мне повезло. Андреев звал к себе в Ермоловский, но Марк Захаров предложил главную роль в спектакле «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты». Потом был Трубадур в спектакле «Трубадур и его друзья», Кот Базилио в «Золотом ключике», Глумов в «Мудреце», Лаэрт в «Гамлете», Первый Сочинитель в «Юноне» и «Авось», а потом и Фернандо, которого раньше играл Александр Абдулов, последняя работа — Кромвель в «Королевских играх».

— Расскажите, как складываются взаимоотношения в звездном коллективе Ленкома?

— По-разному. Ведь параллельно репетициям и спектаклям в театре идет закулисная жизнь, о которой зрители даже и не подозревают. Вот лишь один факт моей жизни в Ленкоме, который объясняет многое. Семь лет назад мы репетировали вместе с Сережей Чонишвили одну роль — Егора Глумова в «Мудреце». Разумеется, была здоровая конкуренция, которая развела нас на годы. Но во время съемок «Петербургских тайн» мы встретились как исполнители двух главных ролей, и пока князь Шадурский и граф Камаш враждовали по сюжету сериала, мы успели сблизиться и понять, что, оказывается, у нас нет оснований для обид. И сегодня я считаю Сережу Чонишвили своим близким другом.

— Влияют ли театральные интриги на работу?

— Я не знаю, можно ли это считать интригой, но однажды я оказался в непростой ситуации, когда на меня обиделся Марк Захаров. Я пять лет не получал ролей и даже написал заявление об уходе. А потом узнал: оказывается, Марку Анатольевичу не понравилось, что когда меня распределили на роль Базиля в «Безумном дне...», я предпочел театру съемки в кино. А ведь, не получая новых ролей, жить на одну зарплату в театре нельзя. Захаров пригласил меня в кабинет, и после двухчасовой беседы я порвал заявление.

— Да и как было устоять, если в кино были такие заманчивые предложения?

— Да, мне грешно жаловаться на недостаток киноролей. А начиналось все с фильма «Сильная личность из 2-А», где я вместе с однокурсницей Леной Яковлевой рыл котлован. Потом были «Убить дракона», «Мать», «Свой крест», «Жажда страсти», «Гардемарины-3», «Любить по-русски», «Вынос тела», «Барханов и его телохранитель», «Мастер и Маргарита»...

— Кстати, о «Мастере...». Были ли на съемках какие-нибудь мистические казусы или малоприятные последствия?

РАКОВ

— Как ни странно, нет. Я вначале никак не мог решиться, а потом подумал: когда еще мне предложат роль Мастера? Преодолею страхи и взялся за дело. Решил: буду в церковь ходить, свечки ставить.

— Каждый актер по-разному отвечает на вопрос «Работа ради семьи или семья ради работы?». Ваш ответ?

— По-моему, у мужчины работа всегда на первом месте, а семья на втором. И жена, слава Богу, понимает, что мне нужно работать. От этого зависит и ее жизнь, и ее благосостояние.

— А каково сегодня благосостояние отечественного артиста?

— Не знаю, сколько я должен зарабатывать, чтобы нормально существовать и обеспечивать семью. Но знаю, что сколько я зарабатываю — это ненормально. Когда возникают съемки в кино, мы еще кое-как выкручиваемся, но уже год я не снимался. Так что... Захаров, конечно, старается, чтобы мы не бедствовали. Но в любом случае, нужно надеяться только на себя. В юности я был довольно инфантильным молодым человеком. Потом меня здорово изменила моя профессия и необходимость заботы о своей семье.

— И все же, какова семья артиста Виктора Ракова?

— Был в моей жизни период, когда я оказался без семьи, — это страшно. Ничто не помогает избавиться от чувства тотального одиночества. Не представляю, как бы я сейчас был один. Я прихожу домой после спектакля, дочка уже спит, подхожу к ней, склоняюсь над кроваткой. И знаю, что и завтра, и послезавтра все будет точно так же. В этой надежности я черпаю силы.

— У вас есть еще дети?

— У меня их двое. Сыну Борису, от первого брака, — девять лет, а Насте — пять. Самое удивительное для меня — это общение с дочкой. Я в ней узнаю себя. Во мне столько нежности, что временами я даже забываю про воспитательные меры. Наверное, я далеко не самый внимательный отец. Зато Люся, моя жена, которая, кстати, не актриса и не связана ни съемками, ни гастролями, много с нею занимается. Сейчас мы делаем ремонт, и Настя живет у бабушки. И когда она просится по телефону домой, у меня сердце ёкает и слезы наворачиваются.

— Ремонт в квартире делаете собственными силами?

— У меня вообще творческий подход к быту, и ремонту в том числе. Я хочу сделать его самостоятельно. Сам застеклил лоджию, побелил потолок. Я хорошо рисую, и это помогает мне подбирать материалы. Подоконник будет белый или бежевый, а вот комнату Насти обязательно оклею красивыми детскими обоями, всякими там кисками, воробьями, бантиками. Я долго вынашиваю любую идею, а потом педантично ее воплощаю.

— Квартира большая?

— Очень маленькая. Это большой вопрос. А мне уже тридцать четыре года. И проблемы все те же. Надеюсь, что театр поможет.

— А вообще театр помогает в бытовом плане?

— Не так давно нам выделили участки земли. Кто-то уже успел построить, я же пока только мечтаю, что у меня будет свой брусковый дом с террасой.

— Получается, что жизнь проходит в ожидании будущего?

— Напротив, я чувствую, как быстро уходит время, как оно просто улетает, и сожалею об этом. Хочется сниматься в фильмах, где можно бегать, стрелять, драться, дурачиться. Хочется сниматься в комедиях. Меня очень мало использовали как комедийного актера, а у меня это неплохо получается. Хочется сыграть Иванушку-дурака...

— А если выдается свободное время?..

— Я нормально отношусь к тусовкам, но это не мое. Мне хватает общения в гримерках — посидим, покурим, попьем пива...

— Что можете сказать о своем стиле жизни и одновременно о стиле одежды?

— Спортивный стиль. Но в последнее время стал более серьезно относиться к своему внешнему виду, к мужской парфюмерии. Наверное, возраст. Недавно купил костюм, вернее, выкупил его после съемок. Мне бы еще ботинки прикупить...

— Какие качества цените в себе больше всего?

— Я — надежный. Мои друзья это знают. У меня, конечно же, есть заморочки, но я не самый плохой человек. Я — хороший.

Оксана Шапарова

С женой

«Петербургские тайны»

Стрелять или не стрелять?

«Свой крест»

З-забодую!

